

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАУКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализируются состояние, значение и роль уголовно-исполнительной науки. Приводятся, с указанием ведущих ученых-пенитенциаристов, существующие научные школы в Москве, Томске и Рязани. При этом освещаются некоторые современные проблемы: малое количество научных центров, сокращение числа ученых в рассматриваемой сфере, разобщенность ведомственной и академической науки. На основании изложенного приводятся различные направления влияния науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная наука; уголовно-исполнительная политика; уголовно-исполнительное законодательство; факторы.

В современном мире одно из важнейших социальных явлений представляет наука, представляющая собой особую исторически сложившуюся форму человеческой деятельности, направленную на выработку и систематизацию знаний и преобразование объективной действительности, имеющую своим результатом выявленные научные факты и закономерности, выработанные гипотезы и теории, а также законы природы и общества. Зародившись в Древнем мире, она постепенно оформилась в важнейший социальный институт, способный оказывать влияние на все сферы жизни общества. Одновременно она стала выступать как особая форма общественного сознания, для которой характерны систематизированность научных знаний, специфические способы обоснования их истинности, опирающиеся на специально разработанные методы. Постепенно наука, в силу эффективности ее результатов, стала восприниматься человеком как фактор, детерминирующий все стороны жизни людей. При этом, претендуя на лидерство, она стала вбирать в себя ценностно-мировоззренческие функции и претендовать на решение всех проблем, которые стоят перед человечеством [1. С. 7].

Кризисные явления в науке не могут не отражаться на характере ее взаимодействия с другими сферами жизни общества, прежде всего, политикой, потому что связь между ними объективно обусловлена, поскольку и та, и другая форма общественного сознания выступают в качестве необходимого фактора, условия решения встающих перед обществом проблем. При этом возрастание роли науки в обществе способствует рационализации политического поведения, которая находит свое выражение в использовании данных науки, привлечении ученых к процессу выработки политических решений, к организации их выполнения, а также трансформации политического сознания в сторону сокращения числа стихийно принимаемых решений и действий. Особое значение это имеет для организации государственного управления и творчества [2. С. 40]. Данные особенности достаточно отчетливо прослеживаются и в процессе влияния уголовно-исполнительной науки на формирование уголовно-исполнительной политики, где выработка решений нередко поручается непрофессионалам, а следующий за этим правовой волюнтаризм очень осложняет их реализацию, делает и ту и другую крайне противоречивой, затратной и неэффективной [3. С. 46].

Уголовно-исполнительная (ранее исправительно-трудовая) наука в ее современном виде начала формироваться в нашей стране во второй половине прошлого века. С достаточной долей уверенности можно утверждать, что к настоящему времени сложилось три «центра» (школы) уголовно-исполнительной науки: в Москве, Томске и Рязани. При этом некоторые представители этих школ зачастую работали и в Томске, и в Москве, и в Рязани, как, например, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Александр Ильич Зубков. В связи с этим того или иного ученого можно отнести к той школе, где им был сделан, на наш взгляд, наиболее весомый вклад в развитие уголовно-исполнительной науки и политики.

Как нам представляется, к ученым московской школы (в свое время она формировалась на базе Академии управления МВД СССР, ВНИИ МВД СССР) можно отнести Ю.М. Антоняна, Е.А. Антонян, В.П. Артамонова, С.Л. Бабаяна, Л.И. Беляеву, А.В. Бриллиантова, Ю.В. Голика, Е.В. Емельянову, С.М. Зубарева, В.И. Зубкову, А.И. Зубкова, Л.Г. Крахмальника, С.И. Курганова, О.Б. Лысягина, Т.Ф. Миняеву, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, В.Н. Орлова, П.Г. Пономарева, А.А. Рябинина, Е.В. Середу, В.И. Селиверстова, И.А. Сперанского, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, Б.С. Утевского, Н.Б. Хуторскую, О.В. Филимонова, С.Х. Шамсунова, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова, Л.В. Яковлеву и др.

Представителями так называемой томской школы пенитенциаристов (на базе Томского государственного Университета), по нашему мнению, являются: Н.И. Ланкин, Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов, А.Л. Ременсон, В.В. Тирский, В.А. Уткин, В.Д. Филимонов и др.

К рязанской уголовно-исполнительной школе (сформированной на базе Академии ФСИН России, ранее РВШ МВД СССР), на наш взгляд, относятся: А.И. Васильев, В.В. Геранин, В.И. Гуськов, А.Я. Гришко, В.А. Елеонский, Б.Б. Казак, Ю.А. Кашуба, Э.В. Лядов, А.В. Маслихин, М.П. Мелентьев, С.Н. Пономарев, А.Ф. Сизый, А.П. Скиба, К.А. Сыч, В.А. Фефелов, В.Н. Чорный, Т.А. Шмаева, В.Е. Южанин и др.

Помимо представителей трех названных научных школ, необходимо также упомянуть и других ученых, внесших существенный вклад в науку уголовно-исполнительного права, но не относящихся напрямую

к трем существующим научным центрам: З.А. Астемиров, Н.А. Беляев, Ф.М. Городинец, С.И. Дементьев, Б.З. Маликов, И.С. Ной, М.С. Рыбак и др.

Невозможно переоценить тот вклад, который внесли вышеназванные ученые в становление, развитие и формирование науки уголовно-исполнительного права, что нашло свое прямое отражение в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Например, подготовка ныне действующего УИК РФ осуществлялась параллельно двумя группами ученых в начале 90-х гг. прошлого века. Первая группа работала в Москве (Ю.В. Голик, А.И. Зубков, О.Б. Лысягин, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, Н.А. Стручков, В.Д. Филимонов, И.В. Шмаров и др.) [4. С. 132]. Вторая группа подготовила так называемый альтернативный проект кодекса в Томском государственном университете (Н.И. Ланкин, Л.М. Прокументов, А.В. Усс, В.А. Уткин, О.В. Филимонов, В.Г. Швыдкий и др.).

Современной науке уголовно-исполнительного права присущи определенные специфические черты, которые накладывают свой отпечаток на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства. Во-первых, в России существуют всего два научных центра (школы), где изучаются и анализируются проблемы исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, чего, на наш взгляд, совершенно недостаточно. Ситуация усугубилась после передачи уголовно-исполнительной системы из ведения МВД РФ в ведение Минюста России в 1998 г. В результате в вузах, которые остались в системе МВД, проблемам исполнения уголовных наказаний практически перестали уделять внимание. В первую очередь для науки уголовно-исполнительного права были утрачены ведомственные вузы, расположенные в г. Москве, а также ряд региональных вузов, где достаточно сильно была развита научно-исследовательская работа в соответствующей сфере (например, Уфимская высшая школа МВД).

Кроме того, если в Томске и Рязани научные школы сконцентрированы в двух вузах – Национальный исследовательский Томский госуниверситет и Академия ФСИН России соответственно, то в Москве ведущие ученые, многие из которых в свое время работали в ведомственных вузах МВД, «разбросаны» по самым разным вузам (МГУ им. М.В. Ломоносова, Академия управления МВД России, Российский государственный университет правосудия, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина и др.), что не очень способствует консолидации научной мысли. В связи с этим весьма актуальной становятся проблема концентрации научной мысли и ее популяризация, без которой говорить об эффективности ее влияния на процесс формирования правовой политики не приходится. В настоящее время она в некоторой степени решается с помощью создания различных институциональных структур, начиная с НИИ и заканчивая научно-образовательными центрами. Так, в целях сохранения научного потенциала ученых, ранее работавших в научных и образовательных учреждениях МВД России, и подразделениях,

изучавших пенитенциарные проблемы, 30 апреля 1999 г. по инициативе Ю.И. Калинина был создан НИИ УИС Минюста России, особое внимание которого было обращено на необходимость развития науки уголовно-исполнительного права и тех ее направлений, которые обеспечивают научное сопровождение реформирования уголовно-исполнительной системы. Его правопреемником в настоящее время является ФКУ НИИ ФСИН России.

Помимо НИИ ФСИН России, занимающегося научным обеспечением уголовно-исполнительной деятельности, очень перспективным представляется направление, связанное с созданием специализированных научных центров на базе ведущих вузов страны. Так, в частности, 23 декабря 2015 г. решением Ученого совета юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова был создан научно-образовательный центр (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права».

Во-вторых, в последнее время, с учетом проблем, описанных выше, наметилась тенденция к существенному сокращению числа ученых – докторов и кандидатов юридических наук, занимающихся вопросами уголовно-исполнительного права и законодательства, что также не может способствовать эффективной уголовно-исполнительной политике государства. Как это ни парадоксально звучит, в ведущем научном учреждении ФСИН России – Научно-исследовательском институте – в настоящее время по ряду объективных и субъективных причин доктора наук в сфере уголовно-исполнительного права работают в основном только по совместительству.

В-третьих, в силу специфики предмета науки, а также с учетом исторического становления на базе научных и учебных заведений МВД СССР (РФ) можно с большой долей вероятности утверждать о ведомственном характере науки уголовно-исполнительного права, что в некоторых случаях достаточно негативно сказывается на ее роли в формировании УИПиЗ. Следует согласиться с профессором А.И. Зубковым, который считает, что «положение ведомственной науки весьма специфично, так как она призвана служить прежде всего интересам того министерства, в рамках которого создаются те или иные научные коллективы» [5. С. 342].

Ведомственный характер науки уголовно-исполнительного права проявляется в возможности направления директивных предписаний о научном обосновании высказываемых идей о реформировании системы исполнения наказаний. В частности, после того как была озвучена мысль о необходимости преобразования системы исправительных колоний России в систему тюрем, «ученые из ведомственных НИИ получили указание разработать типовые проекты перепрофилирования обычной зоны в тюрьму на тысячу человек, подготовить проекты организации охраны и контроля за осужденными» [6. С. 166–170]. И такая система отношений не является исключением. Самый яркий пример давления на ведомственную науку – это «постановка задачи» предыдущим руководителем ФСИН России А.А. Реймером в кратчайший срок подготовить Концепцию развития УИС до 2020 г. [7]

перед руководством НИИ ФСИН России. После того, как было объяснено, что такие документы требуют качественной подготовки и достаточно длительного периода времени, многие ученые лишились своей работы [8]. В конечном итоге Концепция была все-таки подготовлена, однако о ее качестве можно судить хотя бы по потребовавшимся изменениям [9] в связи с невозможностью решения поставленных в ней задач по переходу на тюремный режим содержания осужденных к лишению свободы.

Вместе с тем в «ведомственности» науки уголовно-исполнительного права можно выделить и позитивные моменты. Во-первых, это наличие государственного финансирования научных разработок в рамках бюджета ФСИН России. Во-вторых, это доступ к различным материалам, базам, статистическим данным ФСИН России, в том числе и ограниченного использования. В-третьих, возможность для ученых, представляющих ведомственную науку, напрямую апробировать (например, через проведение научных экспериментов) свои предложения в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Помимо ведомственной науки, осуществляемой в научных и учебных учреждениях ФСИН России, существует и академическая уголовно-исполнительная наука. Представители академической науки, в отличие от ведомственной, не обременены директивными предписаниями и не находятся в подчинении у руководителей ФСИН России, что делает их независимыми в своих научных суждениях. По мнению профессора А.И. Зубкова, академическая (гражданская) наука свободно может делать выводы и предложения самого радикального порядка, не совпадающие с официальной доктриной ведомства [5. С. 341]. Вместе с тем представители академической науки не обладают теми преимуществами, которые есть у представителей ведомственной науки.

Как нам представляется, один из самых перспективных путей повышения эффективности подготавливаемых наукой предложений лежит в плоскости симбиоза академической и ведомственной науки уголовно-исполнительного права. Только если объединить преимущества ведомственной и академической науки, можно будет достичь максимально эффективного влияния науки в целом на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательства. Не случайно, что в новой редакции (от 23.09.2015) Концепции развития УИС до 2020 г. предусмотрено активное использование научного потенциала научно-исследовательских институтов, образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний во взаимодействии с другими образовательными организациями высшего образования и научными организациями. Шаги в этом направлении уже ведутся. Так, в частности, в 2016 г. коллективом ученых, представляющих как ведомственную, так и академическую науку на базе НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права», была подготовлена Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса [10].

Еще одним шагом по объединению усилий ведомственной и академической наукой уголовно-испол-

нительного права стало подписание 27 мая 2016 г. руководителем НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права», доктором юридических наук, профессором В.И. Селиверстовым и начальником кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктором юридических наук А.П. Скибой договора о научном и учебном сотрудничестве между научно-образовательным центром «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и кафедрой уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России. В рамках данного договора стороны договорились:

- о содействии в обмене преподавателями, аспирантами (адъюнктами) и студентами (слушателями) с целью стажировок и научных дискуссий;
- содействии установлению научного сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес;
- оказании взаимной помощи в повышении квалификации преподавателей и аспирантов (адъюнктов);
- обмене опытом в развитии передовых методов обучения;
- способствовании обмену публикациями, статистическими и иными материалами по проводимым исследованиям;
- организации двухсторонних совместных конференций, семинаров и круглых столов;
- участию в проводимых научных и образовательных мероприятиях одной из сторон;
- проведении (при наличии возможностей взаимного интереса) совместных образовательных и научных проектов и программ;
- информировании общественности об итогах совместной деятельности.

Говоря о науке как факторе, влияющем на уголовно-исполнительную политику и законодательство, следует учитывать состояние самой науки, которое определяет ее способность отвечать на внешние и внутренние вызовы, обеспечивая ее саморазвитие. При этом влияние научной мысли дополнительно может нивелироваться политическими и экономическими факторами. Как отмечает С.Б. Поляков, зависимость ученых-юристов от политиков «порождает производство чистой апологетики решений власти, выдаваемой за научные труды, исполнение заказов власти по представлению заранее намеченных результатов “исследований” для фактического обоснования намеченного решения» [11. С. 55]. Это отчетливо демонстрирует практика законодательных инициатив, где прослеживается весьма негативная тенденция: парламентарии нередко вносят изменения, руководствуясь, по-видимому, скорее политической конъюнктурой, чем целесообразностью, без тщательно проведенного анализа правоприменительной практики, без выявления причин «нерабочих» норм [12. С. 3–7], при игнорировании позиции научной общественности. Многие новеллы в таких условиях становятся откровением и для самих ученых. Ярким примером тому является введение института принудительных работ, который был представлен для обсуждения научной общественности только после принятия соответствующего законопроекта [13].

Важным направлением науки должны быть научные исследования. Одним из современных векторов развития уголовно-исполнительной системы, предусмотренных Концепцией развития УИС до 2020 г., является проведение научных исследований, соответствующих современному уровню развития пенитенциарных систем иностранных государств, на базе лабораторий, научных центров и других подразделений. Однако, как отмечает В.В. Лазарев, научные исследования осуществляются усилиями отдельных ученых, ведутся чаще всего спонтанно, без должной координации и организации [14. С. 189]. Все это, безусловно, препятствует формированию целостной концептуальной основы уголовно-исполнительной политики и законодательства.

Существенное влияние наука оказывает на уголовно-исполнительную политику и законодательство в процессе активного обмена мнениями на различных конференциях, посвященных проблемам исполнения наказаний. Участие в них представителей органов государственной власти обеспечивает функционирование одного из каналов влияния науки на формирование уголовно-исполнительной политики. Так, регулярное (раз в два года на базе Академии ФСИН России) проведение Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» при участии руководства ФСИН России обеспечивает создание диалоговой площадки по обсуждению основных направлений развития УИС, передового зарубежного опыта в сфере исполнения наказаний, совершенствования организационно-правовых, материально-технических, психолого-педагогических условий в сфере применения уголовных наказаний.

Одним из действенных средств верификации выдвигаемых идей, направленных на реформирование системы исполнения наказаний, является эксперимент, который выступает одновременно и как метод научного познания, и как способ совершенствования управления социально-правовых систем [15. С. 10]. Наибольший расцвет данное направление уголовно-исполнительной науки получило в советские годы. В 70–80-е гг. прошлого века МВД СССР проводило различные экспериментальные работы, предварительно апробируя научные разработки и предложения по совершенствованию действующего законодательства, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Причем такие работы проводились как на уровне всей страны (с законодательным оформлением эксперимента), так и на уровне отдельных регионов и даже учреждений.

Оптимальной представляется ситуация, когда эксперимент предшествует внедрению законодательных новелл, позволяя решить гносеологическую, прогнозическую и преобразовательную задачи за счет оценки эффективности планируемых к принятию нормативных правовых актов, прогнозирования развития соответствующей сферы общественных отношений, предотвращения принятия решений, способных привести к негативным последствиям, выявления особенностей практической реализации нормотворческих идей и обеспечения их необходимой корректировки.

Перспективным для дальнейшей законопроектной работы представляется проведение эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения. Научную апробацию в настоящее время проходит идея создания центров исправления осужденных как внештатных структурных подразделений колонии общего, строгого, особого режимов (кроме учреждений для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы), предназначенных для организации исполнения уголовного наказания путем дифференцированного содержания осужденных, целенаправленного исправительного воздействия на них работниками исправительных учреждений, представителями государственной и муниципальной власти, общественных объединений и религиозных организаций, с целью формирования у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общения, повышения общеобразовательного и культурного уровня, изменения их поведения в соответствии с установленным порядком отбывания наказания [16].

Самостоятельным направлением влияния уголовно-исполнительной науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство является разработка правовой доктрины. Являясь идейной основой российской правовой системы, правовая доктрина выступает в качестве направляющего вектора развития правовой политики в целом и уголовно-исполнительной политики в частности, обеспечивая трансформацию правовых традиций и правовых новелл в современную политико-правовую жизнь общества, постепенно формируя его ценностно-нормативную основу. Регулятивный потенциал правовой доктрины в сфере исполнения наказаний реализуется путем издания документов политико-правового характера, таких как «доктрина», «концепция», «стратегия», являющихся внешней формой выражения уголовно-исполнительной политики. Сравнительно новой формой существования правовой доктрины стала научно-теоретическая модель Общей части УИК РФ, разработанная ведущими учеными-пенитенциаристами [10].

Еще одной формой воздействия науки на уголовно-исполнительное законодательство являются разработка проектов нормативных правовых актов с соответствующим обоснованием, а также подготовка отзывов на поступающие в научные учреждения проекты законов и подзаконных актов. К сожалению, в некоторых случаях ученые готовят не отзывы на проекты законов, а вынуждены обосновывать уже принятые решения, как это было с уголовным наказанием в виде принудительных работ.

На основании изложенного полагаем, что уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства проявляется в следующих случаях:

- при проведении научных исследований;
- во время обсуждения тех или иных научных предложений в рамках научно-представительских мероприятий, проводимых с участием органов государственной власти (например, в рамках Международного пенитенциарного форума);

– при апробации научных исследований в виде проведения экспериментов в учреждениях и органах, исполняющих наказания;

– при разработке правовой доктрины, принимающей в этой сфере форму концепции или научно-теоретической модели;

– при подготовке проектов нормативных правовых актов или отзывов на них.

При этом степень и эффективность влияния науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство зависят от текущего состояния самой науки.

Как нам представляется, в современных условиях разобщенности академической и ведомственной науки эффективность влияния науки на уголовно-исполнительную политику и законодательство может быть обеспечена при совместном проведении научных исследований, когда академическая наука будет обеспечивать, главным образом, разработку

доктрины, а ведомственная наука – разработку, сопровождение проведения и подведение итогов экспериментов.

Таким образом, уголовно-исполнительная наука является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на уголовно-исполнительную политику и законодательство. Игнорирование данного фактора приводит к принятию непродуманных поспешных решений, реализация которых крайне затруднительна, а зачастую и финансово не обоснована, как, например, реализация уголовного наказания в виде принудительных работ или переход на тюремную систему отбывания лишения свободы. В то же время формирование уголовно-исполнительной политики на основе науки уголовно-исполнительного права позволит существенно повысить качество принимаемых политических решений и эффективность действующего уголовно-исполнительного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симонян Э.Г. Формирование образа науки в западноевропейской культуре : автореф. канд. ... филос. наук. М., 2008. 23 с.
2. Зубков С.А. Взаимосвязь политики, науки и техники в условиях техногенной цивилизации (социально-философские аспекты) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. 42 с.
3. Ищенко Е.П. О главных болевых точках российской уголовно-исполнительной политики // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 декабря 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013.
4. Селиверстов В.И. Основные факторы и принципы подготовки научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Организационно-правовое регулирование деятельности уголовно-исполнительной системы: теоретические и прикладные аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 08 февраля 2016 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2016.
5. Уголовно-исполнительное право России / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, доктора юрид. наук, профессора А.И. Зубкова. М. : Инфра М-Норма, 1997. 614 с.
6. Дементьев С.И., Греков М.Л. Реорганизация исправительных колоний в тюрьмы: необходимость перемен // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Вып. 5.
7. Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.
8. Селиверстов В.И. Тюремные фантомы // Независимая газета. 2012. 4 дек.
9. Распоряжение Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877-р «О внесении изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.
10. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2016. 80 с.
11. Материалы «круглого стола» «Юридическая наука и ее значение в современном обществе» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4.
12. Казаков В.Н. Факторы, влияющие на эффективность законотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12.
13. Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ : сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 20 сент. 2012 г.). Москва ; Рязань : НИИ ФСИН России; Академия ФСИН России, 2012. 233 с.
14. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2.
15. Мотин С.В. Использование экспериментального метода в социально-правовой сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 21 с.
16. Модель Центра исправления осужденных исправительного учреждения (на период проведения эксперимента). URL: фин.рф/Original_doc/model_ispravitelnogo_centra.doc (дата обращения: 28.11.2016).

Статья представлена научной редакцией «Право» 11 января 2017 г.

PENOLOGY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF PENAL POLICY AND LEGISLATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 169–174.

DOI: 10.17223/15617793/415/24

Fedor V. Grushin, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation).

E-mail: fedor062@yandex.ru

Keywords: penitentiary science; penal policy; penal law; factors.

The article analyzes the status, value and role of penology. The leading penology scholars and existing research schools in Moscow, Tomsk and Ryazan are listed. The current problems that exist in penal science are discussed: the small number of centers where the problems of penal law are studied, the reducing number of scholars in this sphere, the disunity of departmental and academic science. At the moment there are only two research centers (schools) that study and analyze the problems of criminal penalty enforcement: Tomsk State University and the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. The leading institution of the RF Federal Penitentiary Service, the Research Institute, for a number of objective and subjective reasons, has practically no doctors of science in the field of penal law at present. One of the essential problems of penal law is its “departmental” nature. As a result, scholars from universities often receive departmental policy requirements to give scientific grounds to the ideas expressed by the authorities on the reform of the penitentiary system. In the author’s opinion one of the most promising ways to improve the effectiveness of the proposals prepared by the science lies in the symbiosis of academic and

departmental science of penal law. The combination of the advantages of departmental and academic sciences can most effectively influence on the formation of penal policy and legislation in general. A positive example of symbiosis is the joint work of a team of scholars representing both departmental and academic science on the basis of research and educational center “Problems of Penal Law” in 2016. This work resulted in the drafting of the General Part of the new Penal Code. It is essential for penology to have an active exchange of views at various conferences on penal issues. The regular (every other year, the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation) International Penitentiary Forum “Crime, Punishment, Correction” provides a platform for dialogue to discuss the main directions of the penitentiary system development, the best international practices in the field of correction. Conducting various experiments is also very promising, for example, testing of the model of a correction center for prisoners. Thus, penology is one of the key factors that influence penal policy and legislation.

REFERENCES

1. Simonyan, E.G. (2008) *Formirovanie obraza nauki v zapadnoevropeyskoy kul'ture* [Formation of the image of science in Western culture]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Moscow.
2. Zubkov, S.A. (2006) *Vzaimosvyaz' politiki, nauki i tekhniki v usloviyakh tekhnogennoy tsivilizatsii (sotsial'no-filosofskie aspekty)* [The correlation of politics, science and technology in terms of technological civilization (social and philosophical aspects)]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Moscow.
3. Ishchenko, E.P. (2013) [On the main pressure points of the Russian penal policy]. *Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Crime, Punishment, Correction]. Proceedings of the International Penitentiary Forum. Ryazan. 5–6 December 2013. Ryazan: RF FPS Academy. (In Russian).
4. Seliverstov, V.I. (2016) [The main factors and principles of preparation of the scientific and theoretical model of the General Part of the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. *Organizatsionno-pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Organizational-legal regulation of activity of the penitentiary system: theoretical and applied aspects]. Proceedings of the all-Russian conference. Ryazan. 08 February 2016. Ryazan: RF FPS Academy. (In Russian).
5. Zubkov, A.I. (ed.) (1997) *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii* [Penal law of Russia]. Moscow: Infra M-Norma.
6. Dement'ev, S.I. & Grekov, M.L. (2012) Reorganizatsiya ispravitel'nykh koloniy v tyur'my: neobkhodimost' peremen [Reorganization of correctional facilities into prisons: the need for change]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. 5.
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. (2010). 43. Art. 5544.
8. Seliverstov, V.I. (2012) Tyuremnye fantomy [Prison phantoms]. *Nezavisimaya gazeta*. 4 December.
9. Russian Federation. (2015) Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23 sentyabrya 2015 g. № 1877-r “O vnesenii izmeneniy v Kontseptsuyu razvitiya ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda” [Decree 1877-r of the Russian Government of 23 September 2015 “On Amendments to the Concept of development of the penal system of the Russian Federation until 2020”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 40. Art. 5581.
10. Seliverstov, V.I. (ed.) (2016) *Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya* [The General Part of the new Penal Code of the Russian Federation: theoretical modeling]. Moscow: Yurisprudentsiya.
11. Anon. (2013) Materialy “kruglogo stola” “Yuridicheskaya nauka i ee znachenie v sovremennom obshchestve” [Materials of the Round Table “Legal science and its importance in today's society”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Bulletin of Perm State University. Law*. 4.
12. Kazakov, V.N. (2013) Faktory, vliyayushchie na effektivnost' zakonotvorchestva [Factors affecting the effectiveness of legislation]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 12.
13. RF Federal Penitentiary Service. (2012) *Organizatsiya ispolneniya ugovolnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot* [The execution of criminal sentence in the form of forced labor]. Proceedings of the conference. Moscow. 20 September 2012. Moscow; Ryazan: RF FPS Research Center and Academy.
14. Lazarev, V.V. (2013) Yuridicheskaya nauka: sovremennoe sostoyanie, vyzovy i perspektivy (razmyshleniya teoretika) [Jurisprudence: current status, challenges and prospects (a theorist's thoughts)]. *Lex Russica*. 2.
15. Motin, S.V. (1999) *Ispol'zovanie eksperimental'nogo metoda v sotsial'no-pravovoy sfere* [The use of the experimental method in social and legal sphere]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
16. RF Federal Penitentiary Service. (n.d.) *Model' Tsentra ispravleniya osuzhdennykh ispravitel'nogo uchrezhdeniya (na period provedeniya eksperimenta)* [Model of the Correction Center for prisoners (during the experiment)]. [Online] Available from: fsin.rf/Original_doc/model_ispravitel'nogo_centra.doc. (Accessed: 28 November 2016).

Received: 11 January 2017